

Иран, Израиль и Армения

Комментарий эксперта, 08.07.2024¹

Эскалация отношений по принципу «око за око» между Ираном и Израилем за последние 15 лет позволила получить примечательное представление о доктринах и военных стратегиях обеих стран. Иран использовал стратегию обмана, играя в игры против военных стратегов на Западе. Стратегия здесь проста: показать слабость как признак силы или силу как признак слабости – очень инновационная стратегия как часть более широкой доктрины сдерживания. Один из примеров: военные парады с муляжами техники, при том, что, по мнению некоторых экспертов, таковой еще нет на вооружении. Однако это заставляет военное руководство Запада сомневаться в своих силах. Второй пример: заявленный Ираном квантовый процессор, который, опять же, по мнению некоторых исследователей, оказался компьютерной платой для разработки. С другой стороны, Израиль активно пропагандирует представление о своей системе «Железный купол» и призыве женщин на военную службу как сдерживающем факторе своей военной мощи. Военная наука диктует многие тактики, подобные упомянутым выше, которые являются частью доктрин, основанных на сдерживании. Кроме того, Иран и Израиль четко понимают и практикуют эти типы стратегий сдерживания, включая пропорциональную эскалацию после нападения, также часто известную как «горизонтальная эскалация», при этом обе страны выступают в качестве экспертов по этим военным концепциям.

Предварительный анализ того, как закончилась недавняя схватка «око за око» и каким видится будущее, у всех на уме, включая то, как это повлияет на Армению, если Иран подвергнется удару коалиционных (НАТО) сил.

Израиль нанес удар по иранскому консульству в Дамаске, в результате чего был убит иранский военачальник, бригадный генерал Мохаммед Реза Захеда, а также другие командиры Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Стратегией Израиля уже давно является устранение ведущих военных и научных деятелей, о чем свидетельствуют убийства в Иране ученых, работающих на ядерных объектах. Ответ Ирана на авиаудар по консульству следует строгому доктринальному протоколу с пропорциональной эскалацией, чтобы проявить ценность сдерживания. Использование пропорциональной эскалации является методом сохранения нынешнего уровня конфронтации по типу «око за око», гарантируя, что ответ Израиля также будет пропорциональным, в то время как сам факт ответного удара укрепляет право Ирана реагировать. В ответ Израиль не торопился и предпринял атаку меньшего масштаба, снова гарантируя себе, что контр-контр-иранская ответная реакция также будет ограничена по масштабу. Эти действия следуют военным и доктринальным концепциям, которые поддерживают ценность сдерживания в обеих странах.

У пропагандистских каналов обеих стран есть набор систем убеждений, однако более мощные израильские удары могут достичь военно-стратегических целей в

¹ Оригинал текста (на англ.) был опубликован на нашем веб-сайте 14.05.2024.

Иране, если они будут осуществлены. Поддержка Израилем Азербайджана в 44-дневной войне 2020 года доказала, что обход систем ПВО возможен, а с помощью бомб-разрушителей бункеров в израильском арсенале можно добраться до «ядра» Ирана, хотя и с большими трудностями. Это связано с хорошо подготовленными подземными укреплениями и расположением ядерных объектов глубоко под землей. Кроме того, отсутствие у Ирана военно-воздушных сил также играет на руку имеющему преимуществу Израилю в нанесении более масштабного комплексного удара внутри Ирана. Более того, при поддержке Коалиции глубокие удары также могут снизить способность Ирана нанести контрудар, однако полный сценарий «око за око» выходит за рамки этой статьи. Однако стоит отметить, что вероятность ударов коалиции зависит от секретности подземных шахт с баллистическими ракетами, многие из которых уже геолокированы любителями; при этом еще неизвестно, какой объем информации собрали американская или израильская разведки о шахтах, разбросанных по всей стране. Кроме того, последний удар Ирана осуществлялся в рамках доктрины *спуфинговых* атак, которая, по сути, выдает точное место, откуда произошли эти пуски баллистических ракет с тем, чтобы сбить с толку процесс поиска разведанных о другой ключевой стратегической инфраструктуре.

Основная проблема всей этой двусторонней эскалации заключалась в том, что контрудар Ирана по принципу сдерживания был реализован из-за ограниченных возможностей, которые он имел бы в будущем против мощных израильских ударов. Это военное решение об ответном ударе основано на идее риска тотальной войны с возможностью потенциального сдерживания или задержки удара со стороны Коалиции в будущем. Без сдерживания вероятность более крупного удара Коалиции становится более вероятной.

Другие вопросы вращаются вокруг израильских баз в Азербайджане и уровня их задействования. Эксперты отмечают, что они используются исключительно как разведывательные центры, другие полагают, что их можно превратить в пусковые платформы. Однако, в качестве альтернативы, Россия позволила Израилю оказывать поддержку Азербайджану примерно с 2015 года, а возможно, и раньше, что подчеркивает российскую позицию невмешательства в израильско-азербайджанские отношения, особенно когда жесткая хватка России в регионе заметна и способна помешать таким дипломатическим отношениям, если она того пожелает. Подобная снисходительная позиция может означать несколько вещей в одном и том же сценарии, включая поддержку Россией целей Азербайджана в Карабахе, а в другом – потенциальные соглашения, заключенные между Россией и Израилем, которые благоприятствуют России на других дипломатических аренах за счет армянских национальных интересов или российского влияния на Азербайджан, в зависимости от того, как на это смотреть.

Военный потенциал Израиля со множеством спутников и высокотехнологичной разведкой, которая может собирать разведанные в режиме реального времени без использования этих баз в Азербайджане, выходит за пределы возможностей разведывательных центров последнего. Однако это не означает, что Израиль ограничится плацдармом в регионе. Более того, многие убеждены, что Иран нанесет

удар по израильской военной инфраструктуре в Азербайджане, если возникнет напряженность, однако это также далеко не так из-за теплых отношений, которые Иран пытается поддерживать с Азербайджаном, что противоречит сложившемуся общепринятому поверхностному представлению. И тем не менее, если базы будут задействованы в качестве пусковых платформ, то нет никаких сомнений в том, что Иран нанесет удар.

Суть в том, что Израиль имеет полную возможность безнаказанно бомбить Иран и достичь хотя бы небольшой части своих ударных целей, а если Коалиция присоединится к ударному пакету – может быть нанесен и еще больший ущерб. Этот сценарий удара со стороны более крупной коалиции по Ирану постоянно прорабатывается ведущими иранскими военными стратегами. Если такая ситуация возникнет, у Ирана есть потенциал преодолеть последствия ударов в кратчайшие сроки и вернуться к нормальной жизни, однако отсутствие торговли и открытого доступа в мир, а также сдерживающая ценность, которую Иран представляет для Армении, могут иметь более глубокие стратегические последствия. Азербайджан может извлечь выгоду из израильских ударов, и если Израиль заметит ухудшение армяно-иранских отношений, это может послужить одним, хотя и небольшим, фактором, способствующим провоцированию более крупных ударов, каким бы незначительным ни был этот самый фактор. Такие удары, в свою очередь, поддержат давление Азербайджана на Армению, даже если между Ереваном и Баку будет установлен прочный мир. Это означает, что теплые и сердечные отношения между Арменией и Ираном, которые складывались годами и продолжаются после 44-дневной войны, должны сохраняться. На данный момент, похоже, азербайджано-израильские отношения выходят далеко за рамки закупок оружия и включают в себя координирование политики.